

Глава 110 - Предложение герцога Элги. Часть - 1

Сплетни дошли до ушей Совешу.

Поскольку это было относительно небольшое событие, слухи о том, что наложница императора встретила с дочерью виконта Ротешу, не вызвали бури в светских кругах. Совешу услышал, что произошло, только когда послал своего секретаря быть его глазами и ушами.

Заслушав доклад графа Пирну, выражение лица Совешу стало серьезным:

- Я беспокоюсь.

- Потребуется некоторое время, чтобы слухи полностью исчезли. К счастью, лорд Алан, сын виконта Ротешу, забрал ее до того, как все стало еще серьезнее.

Граф Пирну произносил слова, призванные успокоить императора, но в них была правда. Выражение лица Совешу не изменилось:

- Дело не в этом.

- Ваше Величество?

- Дворяне слишком часто игнорируют Рашту.

Граф Пирну усмехнулся, как будто это предположение было неправдой:

- Есть дворяне, которые игнорируют простолюдинов, но все больше людей думают, что Рашта - милая и очаровательная наложница. Такая чистота редко встречается в высшем обществе.

- Неужели они считают ее слишком мягкой?

- Ваше Величество?

- Она милая и очаровательная. Хорошо для первого впечатления, но это все.

- Ах.

- Это был бы комплимент для нормального аристократа, но Рашта скоро станет матерью моего ребенка. Дворяне должны в какой-то степени уважать ее.

- Увы...да. Они бы не сыграли с ней такую шутку, если бы ее уважали.

Граф Пирну робко улыбнулся. Совещу прав, но можно ли повысить статус наложницы, которая, по слухам, бывшая рабыня? Возможно, это можно было бы сделать с Раштой, но на это уйдет много времени. К тому же...

- Ваше Величество, я должен сообщить вам еще кое-что.

- Что такое?

- Речь идет о виконте Ротешу, о котором вы уже упоминали.

Совешу заинтересовался виконтом Ротешу еще со времен инцидента с кольцом «Звезда красного пламени», и не спускал глаз с виконта во время инцидента с герцогиней Туаной. Совешу не только наблюдал за поместьем Ротешу в Римвелле и недавно купленным особняком, но и следил за всеми его передвижениями.

До сих пор не было ничего примечательного. Но граф Пирну, казалось, хотел что-то сказать.

- Скажи мне.

- В резиденцию виконта входит и выходит подозрительное количество людей.

- Это его собственные люди?

- Я так не думаю. Они спрашивают о мисс Раште.

- Они хотят знать, действительно ли она рабыня или простолюдинка?

- Да, я думаю, что это и есть цель.

Совешу нахмурился:

- Выясни, кто за этим стоит.

- Да, Ваше Величество.

Когда они закончили разговор о Раште, барон Лант, который спокойно слушал разговор двух мужчин, осторожно обратился к императору.

- Что такое?

Барон Лант шагнул ближе к Совешу:

- Мне нужно кое-что сообщить о мисс Раште. Вообще-то, мисс Рашта велела мне передать вам одну просьбу.

- Просьба?

Барон Лант был самым любимым Рашты среди секретарей Совешу. Совешу удивленно поднял брови, и барон робко ответил:

- Да. Она хочет изучить аристократический этикет, чтобы помочь ей в придворной жизни.

- Аристократический этикет?

- Я полагаю, что по той же причине, о которой упоминал граф Пирну.

Аристократы, разыгравшие ее на вечеринке, несомненно, мотивировали ее.

- Очень хорошо. Назначь ей лучшего учителя.

Совешу охотно согласился. Рашта еще даже не научилась правильно писать. Ей предстояло многому научиться, прежде чем она сможет достойно жить в качестве наложницы.

Но даже когда Совешу приказал приставить к ней учителя, в его сердце все еще пульсировала боль сожаления:

- Я боюсь, что очарование Рашты исчезнет.

- Она будет действовать только более официально, Ваше Величество.

- Даже десятилетние дети ведут себя так же, как взрослые после того, как изучили аристократический этикет. Рашта будет такой же, как и другие дворяне, без ее новых свежих качеств.

Совешу был очень мрачен, но не отказался от своих слов. Рашта не была бы такой интересной, если бы она была такой же, как все остальные, но поскольку она беременна его ребенком, ее характер нельзя игнорировать.

Совешу тяжело вздохнул и отпустил секретарей.

Это был день, когда делегация отправлялась праздновать коронацию Хейнли I.

Представитель миссии, Великий герцог Лилтеанг, казалось, очень рад возглавить эту поездку. Он продолжал улыбаться, слушая ободряющие слова Совешу, но, когда я произнесла свою прощальную речь, он сделал торжественное выражение лица и равнодушно смотрел вниз.

Он упорно держался за меня даже после того, как я постоянно отказывалась от его взяток. Теперь, когда он подружился с Раштой, ему больше не нужно было действовать так, чтобы

ранить свою гордость. Неужели это причина холодной атмосферы между Великим герцогом Лилтеанг и мной?

Совешу стоял рядом со мной, но не потрудился заговорить со мной.

Через некоторое время я подошла к окну верхнего этажа, чтобы понаблюдать, как делегация медленно выходит из ворот внутреннего двора. Толпы людей собрались посмотреть на процессию, которая змеилась по большой дороге прочь от столицы. Мне было грустно смотреть, как лошади и экипажи постепенно исчезают вдаль. Маленькая птичка тоже улетела.

Мы с Хейнли не сможем встретиться по разным причинам. Те дни давно прошли.

Я могу жить только надеждой, что мир твоего народа - это и твое благополучие.

Когда процессия полностью скрылась из виду, я почувствовала беспокойство и отошла от окна. Я спускалась по ступенькам одной за другой и привела свои мысли в порядок. Когда я шла по извилистым коридорам, чтобы вернуться в Западный дворец, знакомый самоуверенный голос окликнул меня.

- Ваше Величество.

Я повернула голову и увидела герцога Элги, который выглядел небрежно в своей частично расстегнутой рубашке и помятой одежде. Он ухмыльнулся, застегнул пуговицу и подошел ко мне.

- Давно не виделись.

Он друг принца Хейнли, но мы никогда не были близки. Рашта гораздо дружелюбнее к нему, и именно поэтому я смотрела на герцога неохотно - тревожно. Я разговаривала с ним всего несколько раз, но все же

- Я хотел бы время от времени навещать вас. Мне нечасто выпадает такая возможность.

- Да. Я надеюсь, что когда-нибудь будет хорошая возможность.

- Ха-ха. Вы хотите сказать, что не сейчас?

- Боюсь, что нет.

- Тогда вы не возражаете, если я немного пройду с вами? Только пока наши пути пересекаются.

Я изо всех сил старалась вежливо пройти мимо него, но герцог Элги намеренно не давал мне закончить разговор. Как бы мне ни было неловко, он все еще оставался герцогом Синего Боге, и я не могла открыто отказать ему:

- Очень хорошо.

Он улыбнулся моему согласию, а затем заговорил более ласково, чем прежде:

- Я думал, что Ее Величество будет в составе делегации в Западном королевстве.

- Боюсь, я слишком занята.

- Они будут очень разочарованы.

- !

Кого он имеет в виду? Неужели он говорит о Хейнли?

Когда я подняла на него глаза, герцог Элги улыбнулся и поправил мои мысли, сказав:

- Мисс Рашта.

- Что заставляет вас так думать?

- А вам не кажется, что мисс Раште нравится, когда императрица далеко?

- ...

- Это слишком близко к истине?

- Это звучит так, как будто она что-то сказала.

Герцог Элги издал глубокий горловой смешок в знак согласия и продолжил идти рядом со мной:

- Что думает Ее Величество о мисс Раште?

- То же самое, что большинство императриц чувствуют к наложницам.

- Ах. - Он снова рассмеялся: - Почему вы так хорошо избегаете вопросов?

- Какой ответ, вы хотели получить?

- Нет, ничего.

Я понятия не имела, что задумал этот человек. Почему друг Рашты так приветливо относится ко мне и задает странные вопросы? Неужели он хочет, чтобы я ругала ее?

- Если вам есть что сказать мне, говорите, герцог.

Я решила быть более откровенной, и, к счастью, на этот раз он не обошел меня стороной.

- Это отвратительно - притеснять слабых, Ваше Величество.

В его словах сильный подтекст. Слабые означают Рашту. Но что он имеет в виду под этим "отвратительно"? В конце концов это уже не имеет значения:

- Я не трогала ее первой.

- Что?

- Но, если слабый человек бросается на вас с ножом, вы не можете позволить ему ударить себя просто потому, что он слаб.

- !

- Если герцог встретит слабого врага, он бросит свое оружие и спрячет кулаки?

Герцог Элги не ответил и погрузился в молчание.

Тем временем мы подошли к Западному дворцу. Я не была склонна приглашать его и дала понять, что именно здесь мы расстанемся. Герцог все еще серьезно обдумывал мои слова, но, когда наши глаза встретились, он улыбнулся.

Почему он так улыбается?

Это был странный момент для прощания.

- Вы можете ударить меня хотя бы раз?

Я была ошеломлена этой абсурдной просьбой:

- С какой стати?

Он хотел, чтобы я ударил его просто так. Это же просто смешно. Я бросила на него недоверчивый взгляд, и он пробормотал что-то себе под нос в ответ:

- Я хочу облегчить свое чувство вины.

- Чувство вины? О каком чувстве вины вы говорите?

Вместо объяснений герцог Элги указал руками в двух направлениях: одно - куда он должен идти, а другое - куда я.

- Вот мы и прогулялись вместе. Теперь нам надо идти разными путями. Надеюсь, вы благополучно вернетесь.

Была ли эта так называемая вина вызвана тем, что он встал на сторону Рашты?

Если нет...

Мне вдруг пришло в голову, что именно Хейнли пригласил сюда герцога Элги. И эти двое что-то замышляют.

Может быть, чувство вины герцога Элги вызвано их планами?

<http://tl.rulate.ru/book/26175/801258>